

Ван Линчжи, Чи Нан и другие не ушли далеко, оба наблюдали за движением дома. Но от них не исходило ни одного вопля боли, они что-то говорили, и царь освободил супруга от наказания? Но думать об этом было невозможно.

Король Шуо был человеком своего слова, и тот, кто прикоснулся к нижней линии будет должным образом наказан. Выглядело так, будто это был только тот боковой супруг, который просто был сильным.

Во время одного чая, дверь к умышленному суду наконец открыла и король Shuo вышел с мрачным лицом, никто не осмелился сделать шаг вперед для того чтобы перенести гнев и оглянулся назад.

"Задержите борца на полмесяца, никому не позволено выходить из королевского дворца без моего приказа!"

Король Шуо поднялся на борт и ушел, то белая фигура медленно ушел, только чтобы увидеть бледным, с одной рукой твердо на талии, в странной позе.

Поздняя Нэн была шокирована, король наконец-то сделал свой ход. Он поспешил вперед и держал пение оленей.

"Наложница Сидхе", ты в порядке? Хочешь, я пойду и приглашу доктора Су?"

Олень помахал рукой и вытащил улыбку: "Я в порядке, просто отдохни и отдохни". Ты занимаешься своей работой".

Сказав это, он отломал руку Поздней Нэн, медленно прихрамывая в глазах толпы, в то время как одежда на спине была явно испачкана пятнами крови.

Камень в сердце Ван Линчжи упал на землю, и на вопрос, который висел над его сердцем, был дан ответ. С таким стартом в будущем делать что угодно было бы намного проще.

"Цуй Ся, поехали". Сегодня прекрасная погода, пора достать цветы в доме и позагорать".

Люди в павильоне Цинфэн ждали с тревогой, и если бы не давление со стороны оленя Чжаньинь, они бы обязательно последовали в павильон "Умышленники", чтобы умолять о пощаде. Они бы не поняли, почему супруга должна была найти свой собственный способ получить дополнительное наказание.

Прождав долгое время, они наконец-то дождались, когда кто-то вернется. Скремблирующая пружина вскрикнула в тревогу, и прилетела к двери, чтобы удержать оленя Зенгейна на месте, слезы долгое время кричали.

"Леди Конкубина", что с тобой! Посмотри на всю кровь на твоём платье! Сильно болит? Я помогу тебе и дам тебе лекарство!"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на настоящую обувь и туфли, которые вы носите.

Первое, что тебе нужно знать, это как избавиться от проблемы. Ладно, пойдем разными путями. Мы все сгрудились во дворе и смотрели, как я смеюсь, не так ли? Зичунь, я хочу съесть еду этого пограничного повара, так что иди и передай слово".

Конкурирующая весна была настолько злой и забавной, что она все еще хотела поесть, но обернулась и ушла.

Цинь Янь вернулась, чтобы помочь оленю Жанину войти в дом, но она уволила всех людей, которые собирались прийти служить ей, она хотела сделать что-то для сестры Оленя и лично управлять лекарствами для нее.

В доме были всевозможные чудесные лекарства, а также лекарства с отличной эффективностью, присланные Су Лин. Олень Цянь Янь не оправдывалась, снимая свою окровавленную одежду и лежа на кровати, ее выражение наконец-то стало по-настоящему ярким.

Он мяукает, люди Мо Циньчи даже не проявили милосердия! Это конец очереди!

Цинь Янь Хуй подняла свою одежду, свернутые раны были хорошо видны, в то время как кровь на задней части талии начала застывать, а сломанная кожа все еще сочилась кровью наружу, резкий контраст одного белого и одного красного, что вызвало дрожь в руках Цинь Янь Хуй, так как она чувствовала себя подавленной.

"Сестра Олень, потерпите, я дам вам лекарство".

"Все в порядке, давай. Эта маленькая травма и боль - ничто. Тогда, когда мы с Су Лин бежали в столицу, травмы, которые мы получили, были во много раз хуже, чем сейчас, но нам все-таки удалось выжить! наверх."

"Неудивительно, что у тебя было так много синяков на спине, что в то время, наверное, было больно. Сестра Олень, вы действительно отличаетесь от других".

Олень-мученик пришел в настроение, она никогда не знала, как она выглядит от кого-то другого, привыкла не заботиться, что другие люди думают о ней. Это даже не стоило упоминать. Но теперь она захотела узнать, поэтому внезапно обернулась и спросила: "Правда? Скажи мне, что изменилось?"

Цинь Янь Хуй подняла свое тело вертикально и гневно сказала: "Ложись! Я не могу сказать

точно, но мне кажется, что ты отличаешься от всех, кого я когда-либо встречал. Женщины столицы высоко ценят свою внешность, тело и репутацию, и у меня было много неприятностей, когда я еще была в Да-Лиси из-за Репутация женщины повреждена, и она совершает самоубийство.

Но вы видите, что это бесполезно, жить сердцем, независимо от того, что думают другие. Я действительно завидую тебе, живя настоящей и безудержной жизнью. Кроме того, ты самый смелый и решительный человек, которого я когда-либо встречал. Ты ужасно спокоен перед лицом своих врагов и смеешь любить и ненавидеть своего возлюбленного. Такая странная женщина.

Я никогда не видел, чтобы брат Чи так заботился о ком-то до тебя, и хотя ходят слухи, что он просто устраивает шоу, я могу сказать по его словам. Видишь ли, по выражению глаз, он действительно любит тебя и балует. Даже я не могу не привлекать тебя. Оленья сестра, ты не из этого мира? Ты с неба, поэтому ты такая красивая и интересная".

В первый раз, когда она услышала такой комплимент от Цинь Янь Хуэй, ее сердце застучало, когда она услышала, что спросила, не из этого ли она мира. Она была в этом мире так долго, что почти забыла, что является современным человеком. Она каким-то образом вернулась из мёртвых здесь, может ли она однажды внезапно исчезнуть и в этом мире?

Но этот вопрос, который беспокоил ее так долго, что она не хотела думать об этом. Поскольку она была здесь по ошибке, это означало, что каждый день чего-то стоит. Завести много разных друзей и впасть в длительные отношения уже заставило ее заработать достаточно денег.

"Хаха, мне немного стыдно слышать, как ты меня так хвалишь, но я счастлив, что оставил на тебя такое хорошее впечатление". Ян Хуэй, просто помните, что хотя иногда я веду себя так, что вы меня не понимаете, у меня есть на то причины, даже если сейчас вы не можете! Пойми, однажды ты поймешь. Мочинчи еще не знает, что ты здесь со мной, будь то он или Чи Нан Чи Бэй, и если кто-нибудь еще увидит это, то это ты пришел рано утром, чтобы найти Мой, и ни слова больше ни о чем, ладно? Иначе я бы страдал от этой кожной боли просто так".

Цинь Янь Хуэй энергично кивнул головой: "Я знаю! Не волнуйся, Олень! В будущем я буду делать все, что ты скажешь, и я стану таким же храбрым и замечательным человеком, как ты!"

В кабинете, король Шуо сидел на стуле, его глаза висели вниз, не зная, о чем он думал, Чи Нан вошел, и Чи Бэй дал ему подмигнуть, сигнализируя ему, чтобы быть тихим.

Но король Шуо сначала открыл рот: "Как она?".

"Боковой супруг вернулся в павильон Цинфэн, и я слышал, что пришла госпожа Цинь, и двор закрыт для всех, кто хочет войти".

Король Шуо слегка поднял глаза и спросил: "Что случилось с Цинь Янь, вернувшимся сюда так

рано? Ее брат даже не видел, как она вчера вечером ушла на юго-западную границу, чтобы провожать ее, но сегодня утром она появилась в павильоне Цинфэн"?

<http://tl.rulate.ru/book/41454/924627>